

ЛИТЕРАТУРА:

1. Микрюков, В. И. Краткий курс педагогики [Электронный ресурс]. / В. И. Микрюков. – Режим доступа: https://libraryiksu.kg/public/assets/upload/books/AE._2011%20-240%D1%81.pdf5ee9d64361b3f.pdf. – Дата доступа: 6.10.2022.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ТЕРМИНОЛОГИЯ» И «ТЕРМИНОСИСТЕМА». ЯЗЫКОВОЙ СТАТУС «ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТА»

Шидловская О. В., Божко Т. В.

Гродненский государственный медицинский университет

Наряду с дискуссиями об определении ключевого понятия «термин» в терминоведческой литературе остро стоит вопрос о соотношении понятий «терминология» и «терминосистема». Мнения лингвистов о сущности этих понятий разнятся. Так, Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин считают, что «терминология, и прежде всего терминологическая лексика, может быть кодифицирована лишь условно» [1], поэтому в дальнейшем в своей работе «Лингвистические основы учения о терминах» они используют понятия «терминология» и «терминосистема» как синонимы. Мы же склонны согласиться с мнением В. М. Лейчика о том, что «терминология преобразуется в терминосистему или заменяется ею» [2, с. 150]. Терминология, по мнению В. М. Лейчика, это – «совокупность (языковых) лексических единиц, обозначающих понятия определенной специальной области знаний или деятельности, стихийно складывающаяся в процессе зарождения и развития этой области», а под терминосистемой ученый понимает «знаковую модель определенной области знаний или деятельности, элементами которой служат лексические единицы (слова, словосочетания) определенного естественного языка, а структура в целом изоморфна структуре понятий (теоретических объектов) данной теории» [2, с. 149]. Для терминологии характерна стихийность формирования, а вот терминосистема «сознательно конструируется из языковых единиц в процессе формулирования положений данной теории в текстах...» [2, с. 149].

Большинство медицинских однокомпонентных терминов образованы с помощью терминоэлементов греко-латинского происхождения. Поэтому наряду с понятиями «термин», «терминология», «терминосистема» особенно важным для исследования медицинской терминологии является понятие «терминоэлемент». Это понятие ввел в терминологический обиход Д. С. Лотте в 1937 г. [3, с. 15]. Позже, в 1948 г., Д. С. Лотте расширил и уточнил это понятие [3, с. 79-89]. Именно с помощью греко-латинских терминоэлементов в медицинской терминологии образуются многочисленные ряды однотипных терминов. «Античное терминологическое наследие стало основой

международного терминологического фонда, а греко-латинские словообразовательные элементы получили статус международных терминоэлементов» [4, с. 38]. На базе готовых классических терминов и моделей их образования вычленились словообразовательные элементы (корневые и аффиксальные морфемы), которые, специализировавшись, приобрели универсальный научный характер и международный статус. Как отмечает В. Ф. Новодранова, такие элементы стали «строевыми компонентами терминов в каждом отдельном языке, они сделались общими для терминологий европейских языков. В русском терминоведении они были названы терминоэлементами» [5, с. 273]. Значимость понятия «терминоэлемент» при исследовании медицинской терминологии очевидна. Анализ системы греко-латинских терминоэлементов (в нашем случае медицинской терминологии) – это, своего рода, «терминологический ключ» для понимания механизма создания и функционирования новых терминов. Выражение «терминологический ключ» впервые было использовано в 1938 году в рекомендациях, принятых на заседании терминологического комитета Международной организации по стандартизации (ИСО), в составлении которых принял участие Е. Вюстер. Ему же принадлежит и развернутое понятие «терминологического ключа», которое содержится в более поздних рекомендациях ИСО, опубликованных в период с 1969 по 1973 гг. По его мнению, «терминологический ключ» – это «совокупность терминоэлементов (корней и аффиксов) и правил их соединения для образования интернациональных терминов» [6]. Как отмечает В. Ф. Новодранова, «создание специальных словарей интернациональных греко-латинских терминоэлементов не только ставит перед терминологами вопросы лексикографического представления структурных, функциональных и семантических характеристик терминоэлементов, побуждая к разработке этих вопросов, но и помогает в комплексном решении проблемы регулирования и нормирования существующей терминологии» [7, с. 282].

Существует множество определений терминоэлемента. Комитет научно-технической терминологии АН СССР предложил следующее определение данному понятию: терминоэлемент – это «минимальная единица, имеющая терминологическое значение» [8, с. 100]. В. П. Даниленко отмечает, что «минимальной структурной единицей в терминологии необходимо считать терминоэлемент, подразумевая под ним широкое понятие, включающее в себя на равных основаниях производящую основу, словообразующую морфему (аффиксы), слово в составе сложных слов и словосочетаний, символы в составе особого типа символа-слов» [9, с. 37]. М. Н. Чернявский называл терминоэлементом «любую часть производного слова (морфему, блок морфем), регулярно воспроизводимую в готовом виде при использовании уже существующих или создании новых терминов и сохраняющую определенное приписанное ей в терминологии значение» [10, с. 139]. Напротив, В. Ф. Новодранова считает, что терминоэлемент, как правило, «занимает определенное место в структуре термина и передает достаточно стабильное обобщенное значение (как классифицирующее, так и модифицирующее). Его

отличает от аффикса сам характер фиксируемых им значений: последние, несмотря на свою стандартность, параллельны значениям полнзначных слов» [5, с.285]. В связи с этим возникает вопрос о языковом статусе терминологического элемента среди прочих единиц языка. «Поскольку сам термин с лексико-грамматической точки зрения функционирует как слово и поскольку терминологический элемент существует как значимый компонент термина, есть, казалось бы, все основания считать терминологические элементы обычными морфемами. Но это не так: морфемы всегда – принадлежность определенного языка, и в этом смысле они уникальны. Греко-латинские терминологические элементы – достояние всех языков, и поэтому они универсальны» [11, с. 104]. Под терминологическим элементом мы понимаем все элементы, участвующие в образовании терминов, обладающие терминологическим значением, за исключением аффиксов, так как аффиксы, по нашему мнению, являются компонентами иноязычного генеза. Они не могут самостоятельно образовывать слово, в отличие от некоторых корней, и не обладают такой «семантической наполненностью», как корневые морфемы греко-латинского происхождения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – Москва: Высшая школа, 1987. – 104 с.
2. Лейчик, В. М. Исходные понятия, основные положения, определения современного терминоведения и терминологии / В. М. Лейчик // Вестник Харьковского политехнического ун-та. – 1994. – № 19. – С.147–180.
3. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте // Вопросы теории и методики: сб. науч. ст. – Москва: Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.
4. Канделаки, Т. Л. Об одном типе словаря международных терминологических элементов / Т. Л. Канделаки // Филологические науки. – 1967. – №2. – С. 38.
5. Новодранова, В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum* / В. Ф. Новодранова / Рос. акад. наук; ин-т языкознания МГМСУ. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 328 с.
6. Вюстер, Е. Международная стандартизация языка в технике / Е. Вюстер: пер. с нем.; под ред. Э. К. Дрезена [и др.]. – Ленинград–Москва: Стандартгиз, 1935. – 302 с.
7. Пекарская, Л. А. Опыт лингво-статического анализа терминологии современного машиностроения / Л. А. Пекарская // Лексика, терминология, стили. – Горький, 1973. – Вып.2. – С. 73–85.
8. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – 2-е изд.; ред. Т. Л. Канделаки. – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.
9. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
10. Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии / М. Н. Чернявский, Е. П. Тверковкина, Л. М. Окатова [и др.]; под ред. М. Н. Чернявского. – Минск: Высшая школа, 1989. – 352 с.
11. Кияк, Л. Н. Мотивированность лексических единиц: количественные и качественные характеристики / Л. Н. Кияк. – Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1988. – 160 с.